

Целый день двадцать четыре новообращенных ученика по очереди выходили на арена сражаться. К тому же ни у кого из них не было никаких зачатков духовной силы, так что подобные поединки не представляли собой абсолютно никакого интереса. Большинство официальных учеников наблюдали за происходящим со скучающим видом, а когда на арену вышел Ли Сюэчэнь, многие и вовсе не удостоили его даже мимолетным взглядом.

И лишь взгляд Ло Цзяньцина был прикован к этому заурядному на вид юноше.

В прошлой жизни Ло Цзяньцин никак не мог взять в толк: как юноша со столь заурядными природными данными сумел превзойти всех соперников на Большом состязании вершин и занять второе место? Пусть другие ученики тоже не владели духовной силой, но многие из них происходили из знатных родов и с самого детства обучались боевым искусствам, значительно превосходя обычных людей в силе.

Однако среди всех них лишь один Ло Цзяньцин умудрился всего за десять дней достичь уровня Четкого дыхания!

В Тридцати шести штатах практика людей-заклинателей делилась на девять основных ступеней: Четкое дыхание, Возведение основания, Зародыш золота, Зародыш зарождения, Выход из тела, Слияние, Прохождение скорби, Великое единение и Превращение в божество. Каждая из великих ступеней, в свою очередь, подразделялась на три малые: раннюю, среднюю и позднюю. Исключением было лишь Четкое дыхание, которое напрямую делилось на девять уровней — с первого по девятый.

В прошлой жизни из двадцати трех учеников, участвовавших в состязании (если не считать погибшую Лю Сяосяо), до уровня Четкого дыхания добрался лишь обладавший худшими способностями Ли Сюэчэнь! К тому же Ли Сюэчэнь вырос в нищете и не имел тех благоприятных условий для культивации с малых лет, какими обладали выходцы из знатных кланов. Это звучало просто невероятно.

Теперь же, прочитав «Путь к бессмертию», Ло Цзяньцин наконец понял причину.

Как там говорилось? Ли Сюэчэнь был самым настоящим сыном мира!

Поднимешь голову — найдешь бессмертную трау, опустишь — встретишь духовного зверя. Это как раз про него.

Ли Сюэчэнь и других новых учеников временно направили во Внешние врата горы Тайхуа на десятидневную практику. В «Пути к бессмертию» об этом было сказано следующее: тяжело переживая жестокую гибель своей подруги детства, Ли Сюэчэнь решил усердно работать над собой и тренировался каждый день. Однако его талант был настолько низок, что за восемь дней он продвинулся меньше, чем другие за один. И тогда накануне вечером перед началом Большого состязания вершин он отправился прогуляться на заднюю гору, чтобы развеять тоску, и... прямо-таки наступил на пиллюлю!

Пилюлю Слияния духов.

Это была самая обычная пилюля, и трудно сказать, какой именно алхимик горы Тайхуа случайно обронил ее, да так, что она попала на глаза Ли Сюэчэню.

Пилюля Слияния духов — презренная пилюля первой ступени. Если бы перед Ло Цзяньцинем выложили хоть десять тысяч таких штук, он бы и взглядом на них не потрудился оскорбить. Но против золотого сияния главного героя не устоишь ни перед чем! Пилюля Слияния духов была на месте, но вот незадача — она оказалась пилюлей Слияния духов небесного ранга! Проглотив ее, Ли Сюэчэнь потратил всего одну ночь на очищение костного мозга и плоти и официально вступил на первый уровень Четкого дыхания!

Ло Цзяньцин, дочитавший книгу до этого места, подумал: «...»

Пилюля Слияния духов небесного ранга!

На всей горе Тайхуа ее мог создать разве что почтенный Юй Цинцзы, владыка пика Цинлань. Но с какой стати великому мастеру алхимии, способному варить пилюли небесного ранга, браться за изготовление низкосортных пилюль первой ступени? Да и стала бы она, почтенная, от нечего делать прогуливаться по задней горе учеников Внешних врат и попутно раскидывать пилюли небесного ранга?

Где здесь логика? Где здравый смысл? Это же чистейший бред!

Поэтому три дня назад Ло Цзяньцин молча покинул пик Юйсяо и отправился на заднюю гору, где обитали ученики Внешних врат, чтобы хорошенько всё обыскать.

Это Ли Сюэчэню стоило лишь наступить на пилюлю небесного ранга, а Ло Цзяньциню пришлось перерыть всю заднюю гору вдоль и поперек. Он потратил целую ночь на поиски, прежде чем наконец отыскал эту сияющую золотом пилюлю. Вот оно, неравнодушное отношение судьбы! Небесный Путь был настолько пристрастен, что даже перестал скрывать свое лицо!

Оценив при помощи духовного чутья спрятанную в накопительном кольце пилюлю Слияния духов небесного ранга, Ло Цзяньцин чуть изогнул тонкие губы в легкой, безмятежной улыбке. Его брови, подобные далеким горным хребтам, мягко разгладились, а глаза-фениксы изогнулись полумесяцами. Многие ученицы под ареной тут же отдали ему свои сердца, но сам Ло Цзяньцин продолжал неотрывно смотреть на происходящее на арене, не отвлекаясь ни на секунду.

И вот вопрос: лишившись пилюли Слияния духов, как ты, будучи простым смертным, сможешь одолеть своего соперника?

Ло Цзяньцин постукивал изящными, словно из белого нефрита, пальцами по столешнице из черного железа. Его прищуренные глаза таили глубокую улыбку.

А вот Ли Сюэчэнь на арене был погружен в такое мрачное раздражение, что ему едва не хотелось провалиться сквозь время обратно и перечитать этот пресловутый «Путь к бессмертию» еще раз.

«Путь к бессмертию» был известнейшим супергаремным романом с золотым пальцем главного героя. В прошлой жизни Ли Сюэчэнь перечитал его добрых десяток раз, изучив все детали вдоль и поперек так, что хоть наизусть заучивай. Он отчетливо помнил: на девятый день пребывания на горе Тайхуа он отправился на прогулку к задней горе, нечаянно наступил на пилюлю Слияния духов небесного ранга и единым махом совершил прорыв в Четкое дыхание! Но вчера он пробродил по задней горе учеников Внешних врат горы Тайхуа всю ночь напролет, и не то что пилюли небесного ранга — даже шерстинки не заметил!

Разве это не удручающе? Разве это не обидно до глубины души?

Без пилюли Слияния духов небесного ранга с чем ему тягаться с этими выходцами из знатных семей?

У него ведь совершенно не было выдающихся природных данных!

Десятое состязание Большого состязания вершин между новыми учениками горы Тайхуа: Сюй Хуа из Чанчжоу, природные данные четвертого класса; Ли Сюэчэнь из Юйчжоу, природные данные отсутствуют. Едва стихли слова, исполнявший обязанности рефери старший соученик отступил на шаг назад, оставляя новичкам пространство для поединка. Глядя на дородного Сюй Хуа, стоявшего напротив, Ли Сюэчэнь скривился: он сам был едва ли толще вдвое, чем рука этого здоровяка! Разве это драка? Это чистой воды избиение!

На высоком помосте, наблюдая за двумя противниками с такой разительной разницей в силах, облаченный в черное Се Цзыцжоу тихонько усмехнулся. Придвинувшись к Ло Цзяньцину, он заговорщицки зашептал ему на ухо:

— Старший соученик, не сочти за хвастовство, но как по-твоему, есть ли тут хоть шансы на победу? У этого Сюй Хуа природные задатки четвертого ранга, к тому же он уже почти достиг первой ступени уровня Свободного Дыхания, а вот у этого Ли Сюэчэня и вовсе нет никаких задаток, да к тому же он коротышка. Если он умудрится победить, то Небесный Путь станет уж слишком несправедливым!

Ло Цзяньцин повернулся к Се Цзыцжоу, его чистые, изящные брови и глаза слегка изогнулись в улыбке. Он с полуулыбкой посмотрел на этого непутевого младшего соученика:

— Ты и впрямь считаешь, что он непременно проиграет?

Се Цзыцжоу ответил так, будто это было само собой разумеющимся:

— Иначе и быть не может! Если он и тут победит, я завтра же отправлюсь на Утес Раскаяния составлять компанию старшей соученице Вэй!

Ло Цзяньцин притворно удивленно приподнял бровь:

— Ты в самом деле готов поставить на кон столь многое?

Се Цзыцжоу загадочным тоном произнес:

— Давай поспорим именно на это. Но, старший соученик Ло, если проиграешь ты... мне понадобится твой нефритовый бычий гребень.

Уголки губ Ло Цзяньцина дернулись:

— ...

Заметив на лице старшего соученика выражение, которое словно говорило: «Да ты случаем не извращенец?», Се Цзыцжоу тут же замахал руками, спеша оправдаться:

— Это не мне нужно, а младшей соученице. Старший соученик, ты же знаешь, младшая соученица с малых лет к тебе равнодушна. Недавно я попросил ее изготовить для меня одну сложнейшую пилюлю третьего ранга, так она поставила условие: либо ты сам попросишь ее об этом, либо она ни за что не станет ее варить. Я подумал, что это совершенно нереально, и принялся с ней торговаться, только тогда она согласилась обменять работу на твой нефритовый гребень.

Ло Цзяньцин:

— ...С какой стати младшей соученице понадобился мой нефритовый гребень?

Се Цзыцжоу широко раскрыл глаза и недоверчиво воскликнул:

— С какой стати? Да если бы на Пике Нефритового Неба не было столько запретов, из-за которых младшая соученица не может туда подняться, веришь нет, она бы среди ночи залезла на пик, чтобы тайком понаблюдать за тобой!

Ло Цзяньцин:

— ...

Се Цзыцжоу все еще продолжал вдохновенно трепаться. Хотя он говорил о собственной младшей соученице, одержимой безумной и нездоровой страстью, в его голосе не было ни капли презрения — напротив, он с немалой гордостью вздохнул:

— Младшая соученица — поистине человек широкой души! Будь у меня хотя бы половина ее смелости, я бы уже давно каждый день таскался на Пик Морозных Облаков.

Слушая эти речи, Ло Цзяньцин беззвучно улыбнулся, но в глубине его души постепенно разливалась горькая тоска.

Младшая соученица была близка с ним с самого детства, а на церемонии совершеннолетия даже во все услышание заявляла, что в этой жизни выйдет замуж только за него. Однако в конце концов младшая соученица вышла замуж за Ли Сюэчэня, став его законной женой. Пожалуй, та гордая и своенравная девушка никогда бы не подумала, что впоследствии ее муж возьмет в жены еще девять женщин. Говорили, что позже младшая соученица проявляла величайшее великодушие и вместе с остальными сестрами заботилась о Ли Сюэчэне, но Ло Цзяньцин даже в мыслях не мог вообразить подобную картину.

Это была та самая девушка, которая под палящим солнцем, с пилюлей Небесного ранга в руке, гордо заявляла ему: Ло Цзяньцин, я ведь главная ученица-наследница Пика Зеленой Бури, а если ты будешь со мной, у тебя на всю жизнь будет столько пилюль, что ты и половины не сожрешь, так что не вздумай пожалеть! Разве та алая одежда, что горела ярче огня, могла в итоге полюбить Ли Сюэчэня?

Все из-за того, что тот спас красавицу! Из-за того, что тот был отравлен ядом страсти!

Разве Небесный Путь несправедлив? Справедливость Небесного Пути распространяется только на одного Ли Сюэчэня!

Белое изящное лицо постепенно заволокло печатью скорби, но в тот же миг от нее не осталось и следа. Ло Цзяньцин со сложным выражением в глазах посмотрел на Ли Сюэчэня и, сам не зная почему, бросил:

— Хорошо, если он проиграет, я отдам тебе свой нефритовый бычий гребень.

Се Цзыцжоу все еще продолжал усовещивать его, то и дело приплетая Вэй Цюньинь и приговаривая, что составлять компанию старшей соученице Вэй — занятие до жути страшное, так что старший соученик Ло уж точно никак не прогадает, обменяв это на гребень. Услышав, что Ло Цзяньцин в конце концов согласился, он пришел в неопишное волнение и с жадным предвкушением уставился на арену.

Но в следующее мгновение произошло вот что.

Высокий здоровила Сюй Хуа внезапно схватился за живот:

— Ох... Как больно! Рефери, старший... старший соученик, нельзя ли дать мне четверть часа передышки!

Рефери:

— ...

Ли Сюэчэнь:

— ...

Остолбеневший Се Цзыцжоу:

— ...

Потерявший дар речи Ло Цзяньцин:

— ...

Хотя он уже давно догадывался, что воля Небесного Пути завалилась на самый край света, нельзя же быть настолько предвзятым!

Первый поединок Ли Сюэчэня завершился тем, что у противника заболел живот, и он одержал победу без боя!

Второй поединок Ли Сюэчэня: соперник едва успел замахнуться для удара, как у него внезапно прихватило поясницу, и он снова победил без боя!

В третьем поединке Ли Сюэчэнь сошелся с Лю Сяосяо. Стоило Лю Сяосяо нанести удар и задеть руку Ли Сюэчэня, как тот истошно завопил, до смерти испугав девушку. Поспешно отменив атаку и испуганно спросив: «Брат Сюэчэнь, ты в порядке?», она тут же была повержена ответным ударом Ли Сюэчэня.

Зрители вокруг:

— ...

Вздыхающий Ло Цзяньцин:

— ...

Доведенный до крайнего отчаяния Се Цзыцжоу:

— Это несправедливо! Это чистая удача! Сплошное везение!

Ло Цзяньцин слегка покачал головой и с улыбкой произвел:

— Младший соученик, для нас, ищущих бессмертия, удача всегда была частью истинной силы. Се Цзыцжоу скрежетал зубами, уставившись на арену, и злобно бросил:

— Осталось всего трое, и оба оставшихся — выходцы из восьми великих семей. Ну не верю я, что у них, с первоклассными и второклассными природными данными, не получится превзойти

какого-то бездарного сопляка без малейших задатков к культивации!

Четвертый поединок Ли Сючэня выпал на жребий отдыха, и он закономерно победил без боя.

Заливающийся слезами Се Цзычжоу: «...»

Под ареной стоял сплошной гул голосов: многие то и дело тыкали пальцами в сторону Ли Сючэня, а малышка Лю Сяосяо безостановочно растирала саднившую грудь, больше не садясь рядом со своим Братцем Чэнем. Тот удар ладонью, который нанес Ли Сючэнь, пришелся ей по самому живому; хоть она была мала и умела лишь полагаться на привычного ей Ли Сючэня, кое-что она все же понимала.

Боль от удара Ли Сючэня на самом деле была не такой уж сильной, но ей было невыносимо больно на душе, и ее хорошенькое личико покрылось горьким выражением.

Результат ничем не отличался от прошлой жизни: Ли Сючэнь вновь занял второе место на состязаниях пиков, автоматически получая статус внутреннего ученика. Добившись этого, он радостно засиял и победоносно пробормотал себе под нос:

— Вот оно, проявление главного героя! Как же это чертовски круто! Хе-хе-хе-хе.

Лу Цзяньцин смотрел на самодовольное лицо Ли Сючэня со сложными чувствами. Долго вглядываясь в него, он наконец медленно позволил губам тронуться легкой улыбкой. Он поднял взгляд к лазурному небу, словно сквозь эту синеву прозревая нечто вечное, и на его изящном, красивом лице застыла лишь мягкая улыбка.

В этот раз — снова второе место, но кое-что уже изменилось.

В прошлой жизни, когда Ли Сючэнь занял второе место, со стороны наблюдавших неслошь лишь сплошное восхищение. Младший соученик-новичок без природных данных блеснул на арене и даже оказался единственным, кому покорились ступень Ци, — столь вдохновляющая история невольно вызвала уважение. К тому же многие знали, что этот юноша только что лишился своей возлюбленной детства, и потому испытывали к нему сочувствие.

Но что теперь?

— Этот парень просто счастливчик.

— И не говори, тот еще стервец: только что вышвырнул с арены девчонку, с которой был знаком.

— Второе место дает право войти во внутренние секты, только вот пойдет ли ему такая собачья удача впрок?

Лу Цзяньцин ловил все эти обрывки разговоров, лишь легко улыбаясь про себя. Стоявший

рядом с ним Се Цзычжоу уже давным-давно изнывал от тоски, безвольно раскинувшись в кресле, и вяло бормотал:

— Небесный Путь несправедлив, до чего же он несправедлив! Такой удачи я отроду не видывал, небеса слепы!

Лу Цзяньцин тихо усмехнулся и спокойно произнес:

— Младший соученик, Небесный Путь никогда не был справедлив.

Се Цзычжоу бросил это лишь со зла, но никак не ожидал получить ответ от Лу Цзяньцина. Он поднял голову на старшего соученика и на миг замер, ослепленный его красотой, а затем заметил, как Лу Цзяньцин горько улыбнулся и промолвил:

— Если Небесный Путь несправедлив — так установи же справедливость сам. Младший соученик, мы ступаем на тропу бессмертия ради постижения собственного «я», а вовсе не Небесного Пути. Разве ты не понимаешь этого?

На мгновение застыв в оцепенении, Се Цзычжоу почтительно склонил голову, вмиг растеряв весь свой прежний легкомысленный и небрежный вид:

— Понимаю.

На этом великие состязания пиков подошли к концу.

Шестеро лучших участников состязаний напрямую становились внутренними учениками, остальные же удостаивались лишь звания внешних учеников. При этом первая тройка получала право выбрать горную обитель по душе — начиная с победителя и далее по порядку. Обладатель первого места происходил из знатного рода, обладал первоклассными данными и напрямую выбрал вершину Цаншуан, где обитал глава горы Тайхуа; оттуда его забрал лично явившийся прямой ученик.

Следующим был Ли Сюэнь.

Лу Цзяньцин стоял посреди высокого помоста, его прекрасное лицо хранило безмятежное спокойствие, а ровный голос произнес:

— За прошедшие десять дней кто-нибудь из старших соучеников наверняка ввел вас в курс дел нашей горы Тайхуа. Теперь, когда ты занял второе место на состязаниях пиков, перед тобой открыты все шесть вершин горы Тайхуа — какую из них ты выберешь?

В отличие от первого победителя, после слов Лу Цзяньцина над ареной повисла абсолютная тишина.

Старшие братья и сестры, прибывшие от шести вершин принимать новых учеников, дружно онемели, бросая на Ли Сюэня странные взгляды. Им вовсе не улыбалось заполучать столь

бесполезного соученика — каждый стремился лишь укрепить мощь собственной вершины. Зачем им тащить к себе этого мальчишку? Разве что сидеть и гадать, улыбнется ли ему впредь такая же удача, как сегодня?

Ситуация разительно отличалась от прошлой жизни: тогда за Ли Сючэня велась ожесточенная борьба, а теперь он оказался никому не нужен. Лу Цзяньцин бесстрастно смотрел на Ли Сючэня, в его взгляде не читалось ни скорби, ни радости — он казался сошедшим с небес божеством, от чьего холодного величия захватывало дух.

И все же, точь-в-точь как в прошлой жизни, Ли Сючэнь слегка сложил руки в приветствии и торжественно произнес:

— Старший соученик, я слышал, что на горе Тайхуа всего семь вершин. Почему же вы предлагаете мне выбрать лишь из шести?

Стоило этим словам прозвучать, как по трибунам прокатился взволнованный ропот.

В груди Лу Цзяньцина уже царил леденящий холод, но на губах играла мягкая улыбка:

— Вершина Юйсяо, где обитаю я, никогда не принимает учеников, там живу я один, так что выбирай среди остальных шести вершин.

Услышав это, в глазах Ли Сючэня мелькнула радость, но он постарался сохранить деланное спокойствие и продолжил:

— Старший соученик, я хочу попасть на вершину Юйсяо. Досточтимый Сюаньлинцзы превосходит всех в Поднебесной и в одиночку сдерживает демонических практиков — он образец для подражания для всех нас, ищущих бессмертия. Не стану скрывать, я преклоняюсь перед Досточтимым и прибыл на гору Тайхуа именно ради того, чтобы стать его учеником. Я согласен даже на положение слуги, лишь бы добиться своего.

В прошлой жизни в этот самый момент Лу Цзяньцин от ярости едва не потерял контроль над ци в своем теле, и взмахом рукава чуть насмерть не сбросил этого парня вниз.

Обладавший безупречной выучкой и железным терпением всю свою жизнь, своей единственной больной точкой он считал лишь того человека. Ли Сючэнь же угодил прямо в его уязвимое место, и Лу Цзяньцин сорвался, ранив соученика. После чего тот, кто никогда не покидал своей вершины, лично спустился с Юйсяо, забрал Ли Сючэня на исцеление и холодным голосом бросил ему: «Цзяньцин, отныне он — твой младший соученик».

В прошлой жизни Ли Сючэнь бесчисленное количество раз подставлял его, но в одном он не ошибался.

Он ненавидел Ли Сючэня. Ненавидел за то, что тот тоже стал учеником этого человека, отняв у него часть принадлежавшего ему по праву внимания.

Воспоминания, словно легкие облака, пронесли перед глазами. Лу Цзяньцин опустил взгляд на Ли Сючэня и заметил, что тот глядит на него с легким страхом, но в то же время в его глазах таилось скрытое ожидание — словно он чего-то ждал. Однако на сей раз Лу Цзяньцин тяжело вздохнул, спрятав в широком рукаве ногти, до крови впившиеся в ладони, и приветливо улыбнулся:

— Вершина Юйсяо не принимает учеников. Выбирай другую, младший соученик.

Ли Сючэнь остолбенел.

Он ждал, пока Лу Цзяньцин применит против него силу, и тогда появится Сюаньлинцзы, чтобы сгладить острые углы и забрать мальчишку с собой на вершину Юйсяо в качестве ученика. Почему же на этот раз Лу Цзяньцин даже пальцем его не тронул? Неужели его попадание в книгу действительно изменило столь многое?

Прождав какое-то время, Ли Сючэнь так и стоял в растерянности, не в силах вымолвить ни слова.

Раз уж он молчал, Лу Цзяньцин тоже хранил молчание, с бесконечным терпением ожидая развязки. Зато сидевший рядом Се Цзычжоу потерял всякое терпение:

— Если не можешь определиться, отойди в сторону. Третье место, девочка, смотрю, данные у тебя неплохие — не хочешь отправиться со мной на вершину Хаомин? Наша вершина Хаомин — самое красивое место на всей горе Тайхуа, лучше всего подходит для таких милых девчушек...

Пока остальные пятеро финалистов из первой шестерки не разобрали себе горные обители, Ли Сючэнь все так же стоял столбом на прежнем месте. Когда же Лю Сяосяо приняли на вершину Цинлань, она на мгновение замялась и шепнула Ли Сючэню:

— Братец Чэнь, на вершине Цинлань очень хорошо, не хочешь пойти со мной?

Ответом ей прозвучали твердые, рубленые слова Ли Сючэня:

— Я хочу стать учеником Досточтимого Сюаньлинцзы.

Услышав это, улыбка на губах Лу Цзяньцина стала еще глубже, но он ничего не ответил.

Наконец, все остальные двадцать три ученика распределились по вершинам, и лишь Ли Сючэнь упорно тянул с решением. Он поднял голову на Лу Цзяньцина, и тот ответил ему долгим взглядом. Один возвышался на помосте — в белоснежных одеждах, с благородной и непринужденной осанкой, красивый настолько, будто впитал в себя всю чистоту этого мира; другой стоял внизу — в простом грубом одеянии, с заурядной внешностью и цепким, расчетливым блеском в глазах.

Спустя долгое время Лу Цзяньцин спокойно произнес:

— Младший соученик, отправляйся на вершину Хаомин, здешние техники тебе подойдут больше всего.

Ли Сючэнь упрямо покачал головой:

— Нет! Старший соученик, я прибыл на гору Тайхуа именно ради вершины Юйсяо и Досточтимого Сюаньлинцзы!

Каждое упоминание имени Досточтимого Сюаньлинцзы заставляло глаза Лу Цзяньцина ссужаться в полумесяцы. Его ладони уже сочились кровью от впившихся ногтей, но на лице не дрогнул ни один мускул. Наконец уголки губ Лу Цзяньцина приподнялись, он больше не удостоил Ли Сючэня ни единым взглядом, а повернулся к сидевшему рядом смущенному Се Цзычжоу и бросил:

— Младший соученик, уведи его.

Се Цзычжоу сперва хотел было что-то возразить, но, заметив покрасневшие глаза Лу Цзяньцина, сам не зная почему, послушно кивнул. И стоило Се Цзычжоу отдать приказ увести Ли Сючэня, как тот принялся вовсю голосить:

— Нет! Я хочу на вершину Юйсяо! Я хочу увидеть Досточтимого Сюаньлинцзы! Я хочу увидеть Досточтимого Сюаньлинцзы!

Безоблачное небо сияло чистотой, у арены внешних учеников горы Тайхуа стояла звенящая тишина. Возвышенный и отрешенный от суеты старший соученик горы Тайхуа с бесстрастным лицом стоял наверху, глядя, как горланящего юнца увлакивают прочь.

Но в этот самый миг!

Небо затянули клубящиеся лазоревые облака, и ослепительный золотой меч пронзил пространство, расколов воздух с невероятной скоростью.

Мощнейшая аура меча накрыла всю внешнюю территорию горы Тайхуа — воздух застыл, горные потоки остановились. Заполнившее все небо золотое сияние клинков заставило затрепетать каждый меч в руках собравшихся, словно те рвались склониться в поклоне. Самих же учеников объял первобытный ужас, и те, чья духовная опора была недостаточно крепкой, едва не рухнули на колени.

И тут над пространством раскатился глубокий, раскатистый голос — казалось, он доносился из глубин веков, неся в себе едва уловимый отзвук вздоха:

— Цзяньцин.